Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Вооруженный швейцарский нейтралитет: в музее и в жизни

08.05.2026.

Photo © N. Sikorsky

В названии слово «нейтралитет» отсутствует, но именно этому фундаментальному принципу внешней политики Швейцарии, закрепленном на Венском конгрессе 1815 года при самом активном участии российского императора Александра I, воспитанника швейцарца Фредерика-Сезара Лагарпа, на самом деле посвящена эта экспозиция.

Венский конгресс 1815 года признает «вечный нейтралитет» Швейцарии. Признание и гарантия постоянного нейтралитета Швейцарии и неприкосновенности ее территории союзными державами, 8 / 20 ноября 1815 года.© Федеральный архив

Швейцарии

Мнения внутри страны и за ее пределами о том, что означает нейтралитет в современном контексте, какие привилегии он дает и какие обязательства налагает, разделились в последние годы – сначала из-за войны в Украине, а потом на Ближнем Востоке. По данным на лето 2025 года, поддержка принципа нейтралитета остается высокой (87%), хотя до начала войны в Украине она была на уровне 97%. В то время как военный нейтралитет поддерживается большинством, необходимость занятия Швейцарией четкой политической позиции в зарубежных конфликтах вызывает споры. Строгое понимание нейтралитета, включая отказ от санкций, нравится не всем: согласно недавнему опросу, санкции в отношении России поддерживает 70% населения, соответственно, 30% не поддерживает.

Весной этого года национальный парламент сначала отклонил народную инициативу «Сохранить нейтралитет Швейцарии», суть которой состояла в закреплении в Конституции статьи о «вечном и вооруженном» нейтралитете Швейцарии и его использовании для предотвращения и решения конфликтов этой страной-посредницей, а также в запрете участия в военных альянсах и в ограничении санкций лишь теми, что устанавливаются ООН. Не поддержал парламент и контрпроект. Но! В соответствии с принципом прямой демократии инициатива, собравшая достаточное количество подписей, все равно может быть вынесена на народное голосование. Так что референдум скорее всего состоится, и нам, гражданам Швейцарии, предстоит ответить на вопрос, предпочитаем ли мы нейтралитет как гибкую практику, то есть «выборочный», или как жесткое конституционное правило.

Аллегория, обличающая алчность в наемной службе, указывает на политические зависимости Конфедерации. Аноним, около 1625 года. Швейцарский национальный музей.

И вот руководство Национального музея Швейцарии решило, видимо, по-своему принять участие в коллективном размышлении: на протяжении всей выставки, представленной на немецком, французском, итальянском и английском языках, посетителей сопровождает интерактивный «Компас нейтралитета», побуждающий задуматься о собственной позиции. В каждом разделе вам задаются два вопроса, а по завершении визита предоставляется оценка ответов и дополнительная информация о нейтралитете Швейцарии. Приведу в пример два из десяти вопросов:

Вопрос 3. За первые шесть месяцев 2025 года Швейцария экспортировала военную продукцию на сумму около 358 млн швейцарских франков – в том числе и в авторитарные режимы. Следует ли нейтральной стране, такой как Швейцария, продолжать экспортировать военные материалы?

Вопрос 4. До сих пор государства, покупавшие швейцарское военное снаряжение, не имели права участвовать в вооруженных конфликтах. Теперь для некоторых стран это ограничение предполагается отменить. **Ставит ли смягчение правил экспорта вооружений под угрозу нейтралитет Швейцарии?**

Не сомневаюсь, что кто-то уже сформулировал свое мнение и в помощи не нуждается. Но не сомневаюсь и в том, что для других, особенно таких как я, не коренных швейцарцев, эта выставка может быть реально полезна: пять ее разделов

объясняют, каким образом войны формировали политику, экономику и общество Швейцарии со времен позднего Средневековья и до наших дней, и показывают, как конфликты запускают процессы формирования идентичности, переопределяют экономические зависимости и обостряют социальные напряжения. Помимо военного измерения, акцент сделан на их влиянии на повседневную жизнь, культуру и политические решения, а также на том, как война сформировала представление Швейцарии о самой себе – от страны-поставщицы наемных воинов до страны-поставщицы дипломатических добрых услуг.

В XIV веке Старая Швейцарская Конфедерация сформировалась как альянс политических регионов – кантонов, а после Бургундских войн 1470-х годов укрепила свои позиции в европейской системе сил. Прошло время, и в XIX веке средневековые мифы превратились в нарративы, формирующие идентичность современного федерального государства. Признаюсь, этот момент – мифотворчество и его использование на практике – показался мне наиболее интересным, ведь в предстоящем голосовании эмоции будут играть не меньшую роль, чем здравый смысл. Если не большую. «Во время мировых войн политики и общественность вновь обращались к этим образам, чтобы обосновать нейтралитет Швейцарии и укрепить внутреннее единство», напоминают нам кураторы выставки, перечисляя известные не только коренным, но и натурализованным швейцарцам легенды, без которых не сдашь экзамен на получение гражданства: о клятве на поляне Рютли, Вильгельме Телле или Арнольде фон Винкельриде.

Придя на выставку, я в очередной раз убедилась, что швейцарцы, включая кураторов Национального музея, - люди особые. Желая показать взаимосвязь между наемничеством, оборонной промышленностью, развитием экономики и социальными изменениями, вплоть до миграционных потоков, они открывают выставку… историей собственного поражения. Впервые представленный в Швейцарии гобелен «Битва при Павии» (1525), одолженный цюрихскому музею коллегами из Неаполя, изображает бегство конфедератских войск и ставит под сомнение миф об их военной непобедимости.

Ян и Виллем Дермойен по рисунку Бернарда ван Орлея, «Выход осажденных и бегство конфедератов», 1528–1531, шерсть и шелк с золотой и серебряной нитью.

Три различных изображения битвы при Морате (1476) – историческая картина, учебное панно и современная фотография – иллюстрируют, как со временем менялось коллективное восприятие и память об этом событии. Тем не менее в 1895 году главный живописец страны Фердинанд Ходлер, готовясь к Национальной выставке 1896 года, пишет несколько портретов именно швейцарских воинов-наемников, представляя их в идеализированных образах отважных мужчин и одновременно как многослойное размышление о национальном символе.

Фердинанд Ходлер. Воин (пехотинец), 1895-1896 гг. © N. Sikorsky

Легенды проходят проверку временем, или не проходят. В Швейцарии – десять памятников Вильгельму Теллю, первый среди них тот, что с 1895 года украшает главную площадь Альтдорфа, хотя национальному герою и пришлось прождать почти шестьсот лет, чтобы быть увековеченным. Сегодня одних в Швейцарии возмущает, что образ Вильгельма Телля «присвоила» себе правая партия,

обожающая устраивать на фоне памятника в Альтдорфе свои митинги, а другие цитируют книгу Макса Фриша «Вильгельм Телль для школы» (*Wilhelm Tell für die Schule*, 1971), в которой знаменитый швейцарский драматург вывел положительным персонажем не Телля, а габсбургского наместника Гесслера, который, по его версии, стремился к компромиссу и не хотел обострять отношения со своими подданными, тогда как швейцарский герой был мрачным, ограниченным горцем, боявшимся перемен и вероломно убившим наместника.

С XVI века история Вильгельма Телля украшает также ножны швейцарских кинжалов. Швейцарский кинжал с ножнами, ножом и шилом, около 1570 года. © Швейцарский национальный музей

Но миф живет! На выставке представлен еще один вариант его использования, мне лично ранее не известный. Экспонат называется «Три Телля». Эти трое – не реальные носители одной фамилии и тем более не «три Вильгельма Телля», а повстанцы Крестьянской войны 1653 года в Энтлебухе, которые сознательно присвоили себе образ легендарного героя как политический и символический жест. Выступая против властей Люцерна, они действовали в логике мифа: как защитники «старых свобод» и народного права, воплощенного в фигуре Телля. Их нападение на делегацию Люцернского совета закончилось поражением – двое погибли, третий был казнен. Однако в XIX веке художник Мартин Дистели переосмыслил этот эпизод, представив их как «последних свободных людей Энтлебуха». Тем самым конкретное историческое событие было превращено в национально-романтический образ, демонстрирующий, как швейцарская история перерабатывается через мифологию и как сам миф о Телле продолжает использоваться для легитимации сопротивления и формирования коллективной идентичности.

Эти «Три Телля» совершают покушение на делегацию Люцернского совета во время Крестьянской войны 1653 года. Двое из них погибают в бою, третий казнен. Мартин Дистели, Унтернэрер и Хинтеруэли, последние свободные люди Энтлебуха, 1840. Графическое собрание Центральной библиотеки Золотурна.

Экспонаты также подчеркивают экономические и социальные аспекты: списки войск, монеты и увольнительные документы свидетельствуют о торговле, связанной с наемничеством – великолепны рыцарские доспехи в итальянском стиле, напоминающие о подавлении цюрихскими войсками того самого крестьянского восстания 1653 года, вызванного, стоит уточнить, девальвацией национальной валюты после Тридцатилетней войны (1618-1648).

Первая мировая война также принесла с собой обеднение населения, рост цен и поляризацию общества, в результате в 1918 году случилась редчайшая в швейцарской истории всеобщая забастовка; об этом периоде на выставке напоминают пулемет и профсоюзное знамя времен всеобщей забастовки 1918 года, униформа действительной службы и Женской вспомогательной службы, а также планы и фотографии военных объектов в альпийской зоне.

Пулемет начала 20 века. Photo © N. Sikorsky

Свидетелей тех событий уже не осталось, однако есть еще люди, способные рассказать о деятельности таких ведущих предприятий оборонной промышленности,

как Werkzeugmaschinenfabrik Oerlikon и Waffenfabrik Solothurn во время Второй мировой войны. Да и о многом другом. О том, например, как после введения в октябре 1938 года Германией «еврейского штампа» (буквы «J») в паспортах Швейцария одобрила эту дискриминационную меру. В разгар войны, особенно в период с 1942 по 1944 год около 30 000 человек – в значительной части еврейского происхождения – получили отказ во въезде, что для многих было равносильно смертному приговору. Разумеется, были и здесь люди, спасавшие евреев на свой страх и риск, и работа комиссии во главе с историком Жаном-Франсуа Бержье, хоть и запоздалой, достойна похвал. Но думаю, еще не вся правда нам известна.

Паспорт Агаты Зюсс со штампом «J», 1938 год, печать на бумаге, рукописный текст. Еврейский музей Швейцарии, Базель.

Среди участников Второй мировой войны был и знаменитый художник Ханс Эрни. Нынешнему поколению он известен прежде всего как автор красочной фрески, украшающей площадь перед Дворцом Наций в Женеве, но в 1940-е мастер, не скрывавший своих симпатий к СССР и выступавший за восстановление дипломатических отношений между Советским Союзом и Швейцарией, служил камуфляжистом и расписывал военные объекты. На выставке представлен созданный им в 1940 году проект маскировки MM5 Rynächt, но я предпочитаю показать вам фреску *Muni mag 5*, расписанную Эрни в солдатском клубе кантона Ури в 1944 году.

Ханс Эрни, Muni mag 5, около 1944 года, фреска. © Фонд Ханса Эрни, Люцерн

И пропаганда в ту войну не дремала – достаточно вспомнить Леопольда Линдберга фильм о битве при Моргартене *Landammann Stauffacher*, укреплявший образ Швейцарии как страны, готовой к обороне. На Венецианской биеннале 1942 года фильм вызывает недовольство держав Оси, поскольку воспринимается как призыв к сопротивлению тоталитарным режимам.

С тех пор войны Швейцарию практически не касались. При этом ее армия продолжает считаться одной из лучших в мире, а интерес к ней со стороны молодежи по моим наблюдениям растет, несмотря на не стихающие с 1986 года призывы группы «Швейцария без армии» (GSoA) вообще от армии отказаться. Но согласитесь – представленное на выставке в Национальном музее оснащение разведчика и разведчицы невольно напоминает Чубакка из «Звездных войн»!

Снаряжение пехотного разведчика или разведчицы, стандарт армии, 1990–2024 годы. © Федеральный департамент обороны, гражданской защиты и спорта (VBS).

Не оставлена без внимания и проблема миграции, неразрывно связанная с предстоящим референдумом. Не сомневаюсь, что посетители обратят внимание на экспрессивные черно-белые фотографии, сделанные Клаусом Петросом. С 2016 по 2025 год в рамках своего долгосрочного проекта «Spuren der Flucht» («Следы бегства») он документировал жизнь мигрантов на так называемом Балканском маршруте в Европу, в том числе в Швейцарию.

Клаус Петрус, надпись, нанесенная краской (граффити) «I am a person too» («Я тоже

человек»), старая автобусная станция Белграда, 2017 © Швейцарский национальный музей

В завершение выставка возвращает посетителя в современность: в рамках видеоинсталляции «Repeat after me» («Повторяй за мной») беженцы из Украины имитируют звуки выстрелов, артиллерии и сирен. «Посетителям предлагается воспроизвести эти звуки – действенный способ напомнить, что война существует не только на страницах учебников истории, но и продолжает формировать человеческий опыт и ломать судьбы», - подчеркивают кураторы.

Покидая выставку, унесите с собой образ Гельвеции в традиционном бернском костюме, как она была изображена в 1895 году Эдуардом Кастром: держащей в руке Федеральный пакт от 7 августа 1815 года и опирающейся на ствол пушки на фоне альпийского пейзажа. Думаю, этот образ станет еще одной подсказкой перед референдумом, принять участие в котором я желаю всем нам в здравом уме и твердой памяти. То есть во всеоружии.

Эдуар Кастр, Швейцария, готовая к защите, 1895, масло на холсте. Бернский исторический музей, Берн.
вторая мировая война швейцария
швейцарский нейтралитет
швейцарская армия
швейцарские наемники

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/vooruzhennyy-shveycarskiy-neytralitet-v-muzee-i-v-zhizni